

К. Р. — почетный академик

С именем вел. кн. Константина Константиновича (1858–1915) в Императорской Академии наук было связано немало добрых дел и начинаний. Его разнообразные художественные таланты сыграли, несомненно, решающую роль при избрании в 1887 г. почетным членом Императорской Академии наук и назначении в 1889 г. на должность ее президента. Как поэт, писавший под криптонимом К. Р., в 1900 г. он был избран почетным академиком¹.

Приветствуя Константина Константиновича как президента, академик Я. К. Грот напомнил, что «Отделение русского языка и словесности имеет еще и особенную причину радостно приветствовать в лице Вашем главу нашего учреждения. Кому неизвестно, что русская литература, составляющая предмет занятий Второго отделения, дорога Вам не как любителю только, но как одному из ее деятелей...»².

И действительно, из трех отделений Академии наук (в ней были еще физико-математическое и историко-филологическое отделения) Константин Константинович отдавал явное предпочтение Отделению русского языка и словесности (ОРЯС), которые сами академики кратко называли Русским отделением. По представлению именно этого отделения Константин Константинович был избран почетным членом Академии. Президент любил посещать заседания отделения, ему импонировала царившая на этих заседаниях непринужденность и простота. Среди членов ОРЯС были и его старые добрые знакомые — Я. К. Грот, которого он знал как преподавателя вел. кн. Николая Александровича и императора Александра III, и брат поэтического кумира К. Р. Аполлона Майкова — Л. Н. Майков. Грота и за ним Майкова он пригласил занять должность вице-президента и стать его ближайшими помощниками по управлению всей Академией.

Благодаря своему президенту, боготворившему А. С. Пушкина, Императорская Академия наук стала инициатором всенародного чествования поэта в 1899 г. Подготовка программы юбилейных торжеств была возложена на особую комиссию, которую возглавил Константин Константинович.

В преддверии юбилея вышел в свет первый том академического собрания сочинений А. С. Пушкина под редакцией Л. Н. Майкова. Тогда же было приобретено в казну имение Пушкиных — село Михайловское, могила Пушкина была отреставрирована и взята под охрану государства. К юбилею поэта был основан Пушкинский фонд, который ставил перед собой задачу издания произведений русских писателей, словаря русского языка и трудов ОРЯС. Тогда же был объявлен конкурс на создание проекта памятника поэту в Петербурге, и начался сбор средств на сооружение памятника по подписке.

¹ Творчеству почетного академика К. Р. посвятил свою речь А. Ф. Кони: Почетный академик К. Р. Речь, произнесенная почетным академиком А. Ф. Кони в Общем собрании Академии наук в память великого князя Константина Константиновича 2 декабря 1915 года // Две речи, произнесенные 2 декабря 1915 года, в полугодовой день кончины августейшего президента Императорской Академии наук неперменным секретарем С. Ф. Ольденбургом и почетным академиком А. Ф. Кони. [Пг., 1915]. С. 15–32.

² ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1–1889. Д. 187. Протоколы заседаний Общего собрания. Заседание 13 мая 1889. Л. 30.

Впоследствии вместо памятника-статуи был создан памятник-дом (Пушкинский дом), где были сосредоточены рукописи, книги, реликвии Пушкина, а затем и многих других русских писателей³.

В юбилейные пушкинские дни в большом конференц-зале Академии наук была открыта Пушкинская выставка, представлявшая собой богатое собрание реликвий, посвященных Пушкину⁴. Был объявлен конкурс на лучшую кантату в честь великого поэта. В конкурсе принял участие К. Р. и победил. «Мне везет удивительно! Я точно родился под счастливой звездой», — записал он в своем дневнике⁵.

26 мая 1899 г. в большом зале Санкт-Петербургской консерватории состоялось торжественное публичное заседание Академии наук, посвященное памяти поэта — «праздник нашего духа и нашей справедливой гордости», как назвал его А.Я. Кони⁶. Президент Академии вел. кн. Константин Константинович произнес вступительное слово, А. Н. Веселовский выступил с речью «Пушкин — национальный поэт», А. Ф. Кони — с речью «Общественные взгляды А. С. Пушкина»⁷. На заседании была исполнена кантата на слова К. Р. и музыку А. К. Глазунова, начинавшаяся словами:

«Мы многолюдною толпою
Сошлись здесь на торжество
Единодушною семьею
Сегодня чествовать того,
Кто в этот день веселый мая,
Тому назад уже сто лет,
Невинной прелестью пленяя,
Узрел впервые Божий свет»⁸.

Во время подготовки празднования столетнего юбилея А. С. Пушкина Константин Константинович добился создания Разряда изящной словесности, или Пушкинского отделения, как он его называл⁹. Учреждением нового разряда он мечтал возродить Российскую Академию, членом которой был Пушкин, и установить связь с живыми силами современной литературы. Указ о создании нового разряда вышел 29 апреля 1899 г.¹⁰.

Отделение получило 6 новых кафедр ординарных академиков, которые наряду с учеными могли занимать литераторы. Это нововведение, однако, не вызвало сочувствия в академической среде. По мнению членов ОРЯС,

³ В 1913 г. Константин Константинович вел лично дело о присоединении к Академии наук театрального Бахрушинского музея, который был подлинной сокровищницей рукописных, иконографических и вещественных материалов по истории русского театра, драматической поэзии и новой русской литературы вообще: Торжественное заседание Академии наук в Москве // Искры. 25 ноября 1913 г. № 47. С. 376.

⁴ Пушкинская юбилейная выставка в Императорской Академии наук в С.-Петербурге: Каталог. СПб., 1899.

⁵ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 46. Л. 20. Запись 16 февраля 1899 г.

⁶ Кони А. Ф. Общественные взгляды А. С. Пушкина // Чествование памяти А. С. Пушкина Императорской академией наук в сотую годовщину дня его рождения. Май 1899 г. СПб., 1900. С. 70.

⁷ Веселовский А. Н. Пушкин — национальный поэт // Там же. С. 16–33.

⁸ Там же. С. 71–72.

⁹ Впервые эта мысль была высказана С. Ю. Витте на заседании комиссии по проведению юбилейных торжеств: Отчет о деятельности ОРЯС за 1899 г. С. 12.

¹⁰ ПСЗ. Собр. 3-е. СПб., 1902. Т. XIX. С. 375–376.

представители изящной словесности не могли принести пользы отделению, потому что они не обладали научными знаниями, необходимыми для члена Академии и, по словам А. Н. Пыпина, «оставались бы не только равнодушны, но и в научном смысле чужды интересам истории литературы и филологии, которые составляют все существо отделения»¹¹. Члены ОРЯС предложили выделить вновь избираемых литераторов в особую группу и дать им наименование почетных академиков.

Пожелание академиков было учтено в дополнительном правительственном указе от 23 декабря 1899 г., по которому отделение и разряд составляли одно нераздельное целое¹². Новыми вакансиями отделение распорядилось так: кресла ординарных академиков предназначались для ученых, а почетных академиков — для литераторов.

8 января 1900 г. прошли первые выборы почетных академиков Разряда изящной словесности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук — таково полное наименование этого титула. Первым был удостоен избрания поэт К. Р., кроме него были избраны А. М. Жемчужников, А. А. Голенищев-Кутузов как представители поэзии; Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, А. А. Потехин, Н. Д. Боборыкин, С. В. Максимов как романисты и драматурги; А. Ф. Кони, К. К. Арсеньев, В. В. Стасов, В. С. Соловьев как критики и публицисты. Приветствуя новых членов, Константин Константинович высказал пожелание, чтобы их круг расширялся «не по веянию партийного духа, не по личным пристрастиям и сочувствиям, а под влиянием строгой разборчивости, в силу уважения к нравственному облику избираемого и согласно с чуткою художественною совестью»¹³.

Выборы 1902 г. показали тщетность и даже опасность попыток сблизить и «сдружить» академическую науку с современным литературным миром. В предварительных списках были названы 47 кандидатов, однако требующееся по уставу большинство (2/3 голосов) получили только А. В. Сухово-Кобылин и А. М. Горький. Согласно правилам результаты выборов были опубликованы в «Правительственном вестнике».

Вскоре обнаружилось, что Горький состоял под гласным надзором полиции по обвинению в государственном преступлении. Николай II был возмущен избранием Горького и отменил его. Константин Константинович принял весь огонь критики на себя, поместив в «Правительственном вестнике» объявление о кассации выборов от имени Академии наук. Два почетных академика — Чехов и Короленко — в виде протеста покинули Академию.

Этот инцидент произвел крайне тягостное впечатление на президента и пагубно отразился на его здоровье, от расстройства он на время потерял всякий интерес к Академии. Разряд поплатился за свой «грех» утратой самостоятельности, фактически он был слит с отделением. В последующие годы в почетные академики были избраны П. И. Вейнберг, Алекс. Н. Веселовский, Н. А. Котляревский, Д. Н. Овсянко-Куликовский, В. О. Ключевский, И. А. Бунин, Г. Сенкевич, Н. Н. Златовратский, Ф. Ф. Зелинский, К. С. Алексеев

¹¹ Извлечения из протоколов заседаний ОРЯС за 1899 г. // Сборник ОРЯС ИАН. 1901. Т. 69. С. XI.

¹² ПСЗ. Собр. 3-е. СПб., 1902. Т. XIX. С. 1247–1248.

¹³ Отчет о деятельности ОРЯС за 1900 г. С. 10. Полный текст речи Константина Константиновича см: *Соболев В. С.* Августейший президент. Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. 1889–1915 годы. СПб., 1993. С. 114–116.

(Станиславский), А. И. Сумбатов-Южин.

После реорганизации разряда программа его занятий определялась задачами Отделения русского языка и словесности. Научная деятельность не пришлась по вкусу почетным академикам, и их участие в делах отделения свелось к рецензированию литературных произведений, поступавших на соискание пушкинских премий.

Премия имени А. С. Пушкина была учреждена в 1881 г. на средства, оставшиеся от расходов на памятник поэту работы А. М. Опекушина в Москве. К конкурсу допускались отличавшиеся «высшим художественным достоинством» произведения изящной словесности в прозе или стихах, стихотворные переводы и научные труды по истории русской литературы. Размер полной премии составлял 1000 рублей, половинной — 500 рублей; распространенным видом поощрения авторов были почетные отзывы. Сначала присуждение производилось ежегодно, а с 1895 г. — через год, в нечетные годы. Даты начала и окончания конкурса были символичны: сочинения представлялись на конкурс до 29 января, результаты конкурса объявлялись 19 октября. Первое присуждение премий состоялось в 1882 г., последнее, двадцать третье — в 1919 г.

Решение о присуждении премий принималось на заседании Отделения русского языка и словесности. С 1900 г. постоянными участниками этих совещаний стали почетные академики — члены Разряда изящной словесности. На членов отделения и разряда ложилось основное бремя рецензирования поступавших на конкурс сочинений, количество которых с каждым годом возрастало. Обычно на этих заседаниях рецензенты читали свои отзывы, затем проходило их обсуждение, которое завершалось закрытой баллотировкой. Труд рецензентов нередко отмечался золотой пушкинской медалью, независимо от того, была рецензия положительной или отрицательной.

Результаты конкурса объявлялись на торжественном собрании 19 октября. Отчеты о присуждении премий публиковались в изданиях ОРЯС с приложением разборов сочинений, удостоенных наград, отрицательные рецензии не публиковались. Однако автору разрешалось ознакомиться с текстом отрицательного отзыва.

Главное предназначение конкурса отделение видело в том, чтобы помочь читающей публике высмотреть в новых произведениях словесности животворящий луч Пушкина. Поэтому отделение не проявляло большой щедрости в раздаче наград: оно считало достойными награды только прямых последователей Пушкина, памяти которого и была учреждена премия.

За время существования премии, с 1881 по 1919 г., только шесть поэтов стали ее лауреатами: полной премией были увенчаны А. Н. Майков и А. А. Голенищев-Кутузов; дважды получили половинную премию Я. П. Полонский, И. А. Бунин и М. Лохвицкая, один раз — С. Я. Надсон. Выражением моральной поддержки поэтического труда были почетные отзывы. В общей сложности 19 поэтов были отмечены 22 почетными отзывами. Сдержанность в выражении одобрения поэтическим произведениям объяснялась в первую очередь высокими требованиями, категорически выраженными в правилах о Пушкинских премиях.

По поручению отделения отзывы о поступавших на конкурс поэтических произведениях составлял и почетный академик К. Р. С 1905 по 1915 г. он

выступил рецензентом произведений шести авторов и в 1915 г. издал свои отзывы отдельной книгой¹⁴.

В 1909 г. К. Р. составил разбор сочинений И. А. Бунина. Рецензент был строг к поэту: по его мнению, стихи и переводы Бунина не могли быть «увенчаны Пушкинской премией, но заслуживали почетного отзыва»¹⁵. Вопреки мнению рецензента отделение наградило Бунина половинной премией. В том же 1909 г. Бунин был избран почетным академиком по Разряду изящной словесности.

Отделение не согласилось с мнением К. Р. и в оценке творчества Мирры Лохвицкой (в замужестве Мария Александровна Жибер, 1869–1905), которая заслужила имя «Русской Сапфо», потому что главной темой ее творчества была любовь с оттенком резко выраженной чувственности. Лохвицкая четыре раза подавала свои произведения на пушкинский конкурс и дважды была удостоена половинной премии. В 1905 г. поэтесса умерла от туберкулеза, но незадолго до смерти она представила на конкурс пятый том своих стихотворений. Судьей этого тома отделение попросило выступить К. Р., который пришел к выводу, что автор заслуживает почетного отзыва, но отделение решило почтить память поэтессы присуждением ей половинной премии¹⁶.

К. Р. был более снисходительным к молодым талантам и не упускал случая поощрить их почетным отзывом. В 1907 г. он благосклонно отозвался о переводах В. Г. Жуковского и о сборнике стихотворений Н. Б. Хвостова. По представлению К. Р. почетными отзывами были отмечены сонеты В. А. Шуфа (1909), стихотворения и переводы В. А. Мазуркевича (1915). Хотя К. Р. просил наград для этих авторов, он признавал, что нередко в их стихотворениях отсутствовала «пленяющая всепобеждающая поэзия»¹⁷. Если главным недостатком авторов он называл бесцветность и прозаичность их стихотворений, неумение найти подлинные поэтические образы, то главным достоинством в его глазах было отсутствие «подражания модному направлению стихотворства»¹⁸.

Суждения К. Р. о современной ему поэзии отражали общий настрой пушкинских конкурсов. Как это ни парадоксально, именно атмосфера благочестивого поклонения Пушкину, попытки во что бы то ни стало поддержать и сохранить пушкинскую традицию привели к тому, что поощрение нередко получали заурядные поэты, творившие в ключе пушкинской школы, а основные направления литературы Серебряного века, символизм, акмеизм, футуризм и т. д., остались вне поля зрения пушкинских конкурсов. В результате пушкинский поэтический конкурс не имел большого общественного значения и не повлиял на формирование вкусов читающей публики.

Члены Разряда изящной словесности не только принимали участие в решении судеб современных авторов, но и чествовали своих предшественников.

¹⁴ К. Р. Критические отзывы: литературно-критические статьи о русской поэзии за 1905–1913 гг. Пг., 1915.

¹⁵ Там же. С. 55.

¹⁶ Шестнадцатое присуждение премий имени А. С. Пушкина 1905 года // Сборник ОРЯС. Т. 81. № 5. СПб., 1906. С. 13–55.

¹⁷ Двадцать первое присуждение премий имени А. С. Пушкина. Отчет, читанный в публичном заседании ИАН 19 октября 1915 года ординарным академиком Н. А. Котляревским. С. 2.

¹⁸ Семнадцатое присуждение премий имени А. С. Пушкина 1907 года // Сборник ОРЯС. СПб., 1908. Т. 84. № 5. С. 175–176.

Члены разряда выступали в собраниях, посвященных памяти таких писателей, как В. А. Жуковский, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, Т. Г. Шевченко, И. А. Гончаров, А. А. Голенищев-Кутузов, Л. Н. Толстой и др. Памяти Голенищева-Кутузова К. Р. статью¹⁹, а к двухсотлетию академика М. В. Ломоносова написал кантату, в которой есть такие строки:

«Среди полночных диких скал
При блеске северных сияний
Его томила жажда знаний
И свет науки привлекал»²⁰.

К. Р. принимал непосредственное участие в обсуждении вопроса о свободе печатного слова, который был ему вдвойне близок: и как президенту Академии, и как русскому писателю. В 1900 г. на заседании разряда В. С. Соловьев сделал сообщение о необходимости реорганизации цензуры; эту тему развил в 1902 г. К. К. Арсеньев, представив собранию отделения и разряда проект пересмотра действовавшего цензурного устава. После этого доклада отделение и разряд постановили добиться от правительства облегчения цензурных правил.

В конце 1904 г. Константин Константинович, уже как президент Академии наук, дал ход этому постановлению, но сделал это весьма некстати. В результате Комитет министров пытался навязать Академии участие в просмотре книг, предназначенных цензурой к запрещению, мотивируя это необходимостью отделить научно ценные книги от «вредных» книг политического содержания»²¹. Академия наук в двукратных постановлениях категорически отказалась от цензурных обязанностей, выполнение которых противоречило предназначению и духу научного учреждения, заявив, что Академия «не согласится на роль эксперта в политическом суде над книгой и всегда, во всех без исключения случаях, будет отстаивать право книги на существование»²².

Общее собрание передало свою резолюцию президенту 14 февраля 1905 г. Президент, «взвесив всесторонне суждения академиков и сопоставив их с суждениями Комитета министров», согласился с мнением академиков и направил решение Общего собрания С. Ю. Витте с просьбой освободить Академию наук от обязанности давать отзывы о книгах, признаваемых политически вредными»²³.

Комитет министров продолжал настаивать на участии Академии в делах цензуры в качестве эксперта научной ценности «вредоносных» книг. По уверению комитета, не было другого способа оградить от запрета серьезные

¹⁹ Почетный академик К. Р. Памяти графа А. А. Голенищева-Кутузова // Известия ОРЯС ИАН (1913 г.). СПб., 1914. Т. 18. Кн. 4. С. 1–15.

²⁰ Почетный академик К. Р. Кантата на двухсотлетие со дня рождения М. В. Ломоносова. СПб., 1911. С. 3.

²¹ Высочайше утвержденный 21 января 1905 г. Особый журнал Комитета министров 28 и 31 декабря 1904 года, о порядке выполнения пункта восьмого именного высочайшего указа от 12 декабря того же декабря // Журналы Комитета министров по исполнению указа 12 декабря 1904 г. СПб., 1905. С. 510.

²² Протоколы заседаний Общего собрания Императорской Академии наук. [СПб., 1905]. Заседание 5 февраля 1905 г. До § 39 и Приложения 1–2: Записка академика И. И. Янжула; Записка академика Ф. Ф. Фортунатова; Заседание 5 марта 1905 г. § 83; Заседание 7 мая 1905 г. § 134; Заседание 11 мая 1905 г. § 158 и Приложение.

²³ Там же. Заседание 5 марта 1905 г. § 83.

произведения человеческой мысли: если академики признают политически неблагонадежную книгу серьезным научным трудом, она не будет запрещена.

Академия наук вновь дала отпор правительству. В составленном академиками Шахматовым и Фортунатовым ответе Комитету министров сказано, что «Академии наук не может, по нравственным соображениям, выступать экспертом в таких делах»²⁴. Более того, «если бы ее (Академию наук) спросило учреждение, ведающее запрещением книг, о значении трудов современных Тредиаковских и современных Радищевых, Академия наук горячо встала бы на защиту Радищевых <...>. В силу основных статей своего Устава, Академия наук, как высшее ученое учреждение, находится в таких отношениях к науке и литературе, что в делах о запрещении книг она может выступать только постоянной их защитницей»²⁵.

В начале октября Константин Константинович во второй раз просил Витте не навязывать Академии несвойственных ей функций, потому что «возложение на Академию новой обязанности рассматривать представляемые к запрещению книги ни по внутреннему значению этой меры, ни по формальным условиям не соответствовало бы настоящему академическому строю»²⁶. Поручение правительства отменил Манифест 17 октября, который дал печати полную свободу.

Участие вел. кн. Константина Константиновича в жизни Академии наук в качестве ее президента, почетного члена и почетного академика ломало привычные представления о том, что «великие князья, занимающие ответственные должности, в сущности делом не занимаются, в дело не вникают и им не интересуются, а служат лишь каким-то „украшением“, „цацами“ подведомственного им учреждения»²⁷.

Особенно приметен вклад Константина Константиновича в развитие Отделения русского языка и словесности: при его прямом участии были созданы Разряд изящной словесности и Пушкинский Дом. В Разряде изящной словесности его положение было двойственным: как почетный академик К. Р. наравне со своими товарищами по разряду участвовал в жизни разряда, выбирал новых членов, выступал судьей на пушкинских конкурсах, как президенту вел. кн. Константину Константиновичу ему не раз приходилось «расхлебывать» последствия принятых разрядом решений.

²⁴ Там же. Заседание 11 мая 1905 г. § 158 и Приложение.

²⁵ Там же.

²⁶ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1–1905. Д. 23. Л. 167–171. Отпуск отношения Константина Константиновича С. Ю. Витте от 5. 09. 1905. Карандаш; Протоколы заседаний ОС. Заседание 8 октября 1905 г. § 200.

²⁷ В. А. Рышков и его «Дневник» / Публ. В. П. Степанова // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 131.